

В разгар ночи на вершине холма возвышалась величественная усадьба, освещавшая окружающую темную, пустую землю за пределами поместья.

В воздухе звучала тихая музыка и оживленная болтовня множества людей, одетых в изысканные костюмы, дорогие платья и сверкающие драгоценности.

Мужчина с черными волосами, острыми голубыми глазами и яркими чертами лица вышел из дорогого красного автомобиля, привлекая внимание папарацци.

Толпа фотографов толкалась и боролась за возможность взглянуть на мужчину ночи.

- Мистер Сильвер, можно вас на минутку? - окликнула женщина-репортер, привлекая его внимание, когда он передавал ключи одному из камердинеров.

- Печально известная мисс Стоун. Даже не знаю, честь для меня или страх, что я беру у вас интервью, - ответил мистер Сильвер, подошел к ней и поцеловал тыльную сторону ее руки.

Хотя репортерша слегка смутилась, она сохранила свой профессионализм.

- Нет необходимости в таких формальностях, мистер Сильвер. Пожалуйста, расскажите мне, как вы планируете бороться со слухами о том, что работа вашей компании вызывает массовые заболевания, включая рак и даже смерть в местном районе... - Когда репортер продолжил расспросы, камердинер, наблюдавший за этой сценой, заметил, что ее лицо еще не пришло в норму и продолжает краснеть.

- Простите, что вы себе позволяете? - фыркнул крупный мужчина в таком же красном кардигане, как и у камердинера. Однако кардиган с трудом сдерживал его пузо.

- Прошу прощения, сэр. Я не хотел пялиться. Я вернусь к работе, - ответил камердинер, глубоко поклонившись, широко и невинно улыбаясь.

- Кто вы? Вы слишком молоды, чтобы быть одним из моих людей. Думаю, я бы запомнил того, кого посчитал непригодным с первого взгляда. Покажите мне ваше удостоверение личности, - приказал крупный мужчина, его тон был властным.

Камердинер продолжал ухмыляться, как будто мышцы его лица застыли.

- Простите меня, сэр. Я здесь недавно. Джереми должен был сообщить вам, что я начинаю работать сегодня, - объяснил парковщик, протягивая свое удостоверение, на котором значилось его имя - Дерек Саммерс - и год рождения, что свидетельствовало о его совершеннолетию.

На прилагаемой к удостоверению фотографии красовалась его восторженная ухмылка.

Крупный мужчина внимательно изучил удостоверение личности, после чего вернул его.

- Код? - спросил крупный мужчина без дальнейших объяснений. После небольшой паузы парковщик ответил.

- Пегас.

Крупный мужчина на мгновение уставился на него, а затем отвернулся.

- Возвращайтесь к работе. И прекрати ухмыляться. Это жутко, - приказал он, уходя и провожая мистера Сильвера в усадьбу.

Ухмылка камердинера исчезла, явив молодого парня с яркими янтарными глазами и всклокоченными черными волосами, частично закрывавшими лоб.

Дерек, вернее, Айзек, как его звали на самом деле, открыл дверь дорогого автомобиля мистера Сильвера, сел на водительское сиденье и завел мотор.

Он присоединился к процессии камердинеров, ехавших вниз по холму, следуя за другими машинами. Впереди показался перекресток, на котором было два варианта: поворот налево, ведущий к небольшой парковке для автомобилей, или поворот направо, в сторону города.

Два камердинера, следовавшие за машиной мистера Сильвера, повернули налево, как и полагается. Однако машина Айзека на мгновение задержалась, прежде чем принять решение.

А когда улица освободилась, машина ускорилась и с бешеной скоростью понеслась по дороге в сторону города.

Когда машина въехала в шумный город, волнение Айзека возросло, и на его лице расплылась широкая улыбка.

- Наконец-то! - воскликнул он с облегчением и ликованием, ударив по рулю, когда из глубины его души вырвался смех. Знакомая ухмылка вернулась, стерев прежний облик.

- Больше никаких дремоты в подворотнях и самодельных кроватей. Больше никаких завтраков на помойках. Никаких больше преклонений перед богатыми засранцами и целования их ног. Больше никаких! - кричал Айзек, его волнение было неудержимым.

Айзек всегда стремился накопить достаточно денег, чтобы жить в мире и процветании.

С тех пор как он вырвался из убогих стен приюта и провел годы на неумолимых улицах, он понял одну вещь: деньги имеют первостепенное значение.

Деньгами можно добиться уважения. Деньги могут дать определенную власть. Деньги означали, что Айзеку больше не придется терпеть компанию отбросов, с которыми он был вынужден общаться всю свою жизнь.

С деньгами Айзеку больше не нужно было терпеть стресс, связанный с работой на местные банды, подделкой документов или вымогательством у неверных богачей и женщин.

Дело не в том, что Айзек чувствовал себя виноватым. Нет. Моральный кодекс Айзека давно увял, если он вообще существовал.

Но несмотря на это, он не жаловался. Так было проще быть отличным аферистом.

Напротив, если бы он мог описать это, то сказал бы, что это утомительно. Завершение сложной и трудоемкой аферы, а затем мгновенное ввязывание в другую, отнимало у него много сил, и он не мог дожидаться, когда это закончится.

С этой машиной, иными словами, с его самым крупным выигрышем, в сочетании с деньгами, собранными за последние несколько лет, он мог теперь жить в роскошной квартире, есть все, что захочет, и делать все, что захочет.

В кои-то веки в его жалкой жизни наступило светлое будущее.

Он опустил окно, впустив в себя волну свежего воздуха. Сказать, что он был взволнован, значит преуменьшить.

Он был на седьмом небе от счастья. Он практически чувствовал вкус роскошной еды, которой он будет себя баловать, и мягкого матраса, на котором он будет возвращаться домой каждую ночь.

Однако, подпевая радио, Айзек обнаружил, что впал в состояние транса, мечтая о необычных мыслях.

Поймав себя, прежде чем потерять контроль над рулем, Айзек тряхнул головой, словно пробуждаясь ото сна.

- Опять? Что со мной происходит в последнее время? - пробормотал Айзек.

В последние несколько недель его стали посещать странные мысли, а иногда и сны, когда он спал.

Горящие люди, ангелы смерти, пираты, не умеющие плавать, и... ниндзя?

Доходило до того, что он мог бы написать целую книгу, основываясь на случайных эпизодах.

Но он не позволил этому испортить ему настроение.

Проехав несколько минут, Айзек резко свернул в переулок, где продемонстрировал мастерство вождения, срезая острые углы и ориентируясь в переулке, напоминающем лабиринт.

Вскоре он остановился и вышел из машины, прихватив с ближайшего мусорного контейнера вещевой мешок. Открыв ее, он достал отвертку и начал откручивать серебристый номерной знак с надписью "SILVER".

- О боже, ты просто ребенок.

Айзек, занятый отвинчиванием номерного знака, вскочил на ноги, бросив взгляд в сторону, откуда доносился голос, и столкнулся с хорошо одетым мужчиной с острыми голубыми глазами и всклокоченными черными волосами.

«Н-how...»

Не успел Айзек закончить свои мысли, как мужчина, которого Айзек узнал как Дерека Сильвера, продолжил говорить.

- Где я вас раньше видел? Ах, да. У камердинера. Должен сказать, что для столь юного человека у тебя есть голова на плечах. Украсть у такого великого человека, как я, - задача не из легких.

Говоря это, Сильвер продолжал идти к Исааку.

Тем временем в голове Айзека проносились бесчисленные мысли.

Как он нашел его? Почему он вел себя так непринужденно, словно навещал друга? Однако Айзек отбросил бессмысленные мысли и расставил приоритеты.

Если он достаточно ослабит бдительность, я смогу нанести точный удар и сбежать.

При обычных обстоятельствах Айзек бросил бы добычу и сбежал. Однако мысль о том, что вся эта работа окажется напрасной, раздражала Айзека до крайности.

Он не хотел сдаваться.

Когда Сильвер приблизился, он приготовился к удару.

- Понимаешь, если бы это был любой другой день недели, я бы позволил тебе сбежать с машиной. Для меня это бессмысленно.

Сильвер стоял в нескольких футах от Айзека, держа руку на багажнике машины, пока Айзек готовился к нападению.

Однако не успел он двинуться с места, как его сердце заколотилось.

- Но я не мог позволить такой нежной добыче пропасть зря, не так ли? - Тон Сильвера повысился на несколько тонов, когда он открыл багажник своей машины и увидел мужчину в фиолетовом костюме с аккуратной козлиной бородкой.

Однако с первого взгляда Айзек заметил не это.

Нет. Вместо этого по лицу мужчины текла кровь, а может, кровь текла из другой раны.

Айзек не мог сказать.

Но больше всего бросались в глаза черные глаза мужчины с красными зрачками.

- Что это за штука!?

внутренне вскрикнул Айзек.

Его сердцебиение участилось, и он неосознанно сделал несколько шагов назад.

- Не каждый день я сталкиваюсь с гулем.

Оглянувшись на Сильвера, Айзек опустил сердце.

Сильвер широко ухмылялся, пуская слюни, от него исходила удушающая аура чистого убийственного намерения.

Заглянув в глаза Сильверу, Айзек лишь остолбенел, наблюдая, как белый цвет в глазах мужчины исчезает, становясь абсолютно черным, а его зрачки окрашиваются в кроваво-красный цвет.

<http://tl.rulate.ru/book/109858/4270332>